

ELSEVIER

Available online at www.sciencedirect.com

ScienceDirect

Russian Literature LXXVIII (2015) I/II

Russian Literature

www.elsevier.com/locate/ruslit

ТРИ ТВОРЧЕСКИХ ЛИКА АЛЕКСАНДРА КОНДРАТОВА (THE THREE CREATIVE FACES OF ALEKSANDR KONDRATOV)

ЮРИЙ ОРЛИЦКИЙ, МИХАИЛ ПАВЛОВЕЦ
(IURI ORLITSKII, MIKHAIL PAVLOVETS)

Abstract

The authors highlight some aspects of Aleksandr Mikhailovich Kondratov's (1937-1993) creative activities. Special attention is given to judgements about Kondratov's work by Joseph Brodsky, Lev Losev and the scholars V. Al'fonsov and M.L. Gasparov. A survey of Kondratov's works and plans for their publication – and of a series of both Russian and world literature – drafted by himself, is reproduced here. In addition to a brief assessment of some aspects of his poetics the article provides introductory information about Kondratov's works published in the present issue.

Keywords: *A.M. Kondratov; J. Brodsky; L. Losev; V. Al'fonsov; M.L. Gasparov*

Представляя неизданное собрание сочинений, ленинградский поэт-авангардист Александр Михайлович Кондратов (1937-1993) начинает список “своих троиц” следующим образом: “Три творческих лика: Писатель – Ученый – Журналист” (*У Голубой лагуны* 2006, 1: 204). И действительно, для многих читателей-современников два из этих “ликов” были вполне очевидны, в то время как один – первый – был известен лишь небольшому кругу посвященных.

Интересно, что и Википедия, перечисляя основные направления научной и популяризаторской деятельности Кондратова (“Занимался ис-

следованием методов машинной дешифровки надписей древнего Средиземноморья. Автор нескольких десятков научно-популярных книг по таким проблемам, как изучение древних и современных языков, палеонтология, геология, поиски реликтовых животных и др. Добавим также ряд принципиально важных статей Александра Михайловича по теории стиха, в том числе одну, написанную в соавторстве с известнейшим математиком академиком Колмогоровым), отводит литературному “лику” Кондратова последнее (и даже не третье, а четвертое!) место: “российский лингвист, биолог, журналист и поэт” (Кондратов 2011). Тем не менее, сам автор, скорее всего, с этим бы не согласился.

Об этом убедительно свидетельствуют материалы личного архива поэта, не так давно поступившего в отдел рукописей Российской национальной библиотеки, с некоторыми из материалов которого мы хотели бы здесь познакомить заинтересованную публику. Они наглядно демонстрируют стремление Кондратова к широкому читателю.

Прежде всего, это написанное от третьего лица приложение к автобиографии поэта, датированное 6 января 1977 – ярчайший образец самопрезентации автора, лишённого в советское время возможности печататься и выступать со своими стихами:

С художественным творчеством (проза, стихи, драматургия) широкие круги советских и зарубежных читателей практически незнакомы (если не считать узкого круга знатоков русской поэзии и прозы – литературоведов, научной элиты и т. д., познакомившихся с произведениями в рукописи в течение последнего десятилетия).

Как поэт А. Кондратов является продолжателем традиции русского “будетлянства”, краеугольным камнем которого явилась творческая деятельность Велимира Хлебникова (и генетическая связь с которым прослеживается через ленинградских “обэриутов” 20-30-х гг., а затем “неофутуристов” начала 50-х – Ю. Михайлова, Э. Кондратова, М. Красильникова). Экспериментальный поиск поэзии А. Кондратова смыкается с проблемами кибернетического моделирования творчества (в рамках предельно формальных поэтических форм, вроде палиндрома, брахиколона и т. д., где отбор слов строго задан самой формой стихотворения).

Драматические опыты А. Кондратова идут в русле тех поисков, которые были начаты в начале века Л. Андреевым, Н. Евреиновым и другими, продолжены “будетлянами” (Трагедия Владимир Маяковский, опера Победа над солнцем) и продолжались в 20-30-е годы “обэриутами”, Мейерхольдом и другими новаторами театра.

Основной “багаж” представляет художественная проза, распадающаяся на три “жанра” – жанр “лирического дневника” (в русле традиции, заложенной блаженным Августином – через Руссо, Толстого, Достоевского, Селина и Генри Миллера – к современным “документальным исповедям”); жанр “чистой прозы” и, наконец,

жанр своего рода “психиатрического детектива” (безумный детектив в еще более безумном мире пытается постигнуть суть реальности всего происходящего).

Многочисленные попытки опубликовать экспериментальные произведения, предпринимаемые автором на протяжении 1957-1977 гг., успехом не увенчались по причинам, носящим экстра-литературный характер. В 1977 году, подводя итог четверти века своего “сознательного творчества” (до 1952 г. были лишь “детские” стихи и рассказы), автор предполагает начать публикацию своих произведений в издательствах, над которыми не тяготеет страх чиновников потерять свое место, административные методы руководства художественным творчеством и т. п.

Автор надеется, что публикация его художественных произведений не даст повода для раздувания страстей в духе “холодной войны” и также притяия полицейских мер по отношению к самому автору. Автор питает надежду, что его творчество лежит в русле развития русской поэзии и прозы XX столетия, достойными представителями которого он считает Пастернака, Хлебникова, Булгакова, Замятина, Мандельштама, Цветаеву.

(А. Кондратов, 6 января 1977; ОР РНБ. Ф. 1438. Ед. хр. 1. Л. 9 [в дальнейшем этот фонд будет цитироваться с указанием только Ед. хр. и Л.]

Спустя десять лет Кондратов вновь предпринимает попытку опубликовать свои стихотворные произведения; на этот раз он движется параллельно двумя путями: посылает свой стихотворный сборник ‘10x10’ и поэму ‘Кашей’ на рецензию ряду авторитетных для него специалистов (тут показателен сам их список, выдающийся в Кондратове и поэта, и ученого в одном лице: в архиве сохранились рецензии на книгу В. Альфонсова, М. Гаспарова, И. Голенищева-Кутузова, А. Зализняка, А. Колмогорова, А. Урбана), а также находящимся в эмиграции ленинградским поэтам, надеясь на публикацию стихов и выступления за рубежом.

Летом 1988 года Кондратову приходят письма от И. Бродского и Л. Лосева; приводим ниже первое из них целиком, с сохранением особенностей авторской орфографии:

Сэнди, привет.

Только что получил твое письмо, и вот, что я предлагаю: составь “Избранное” (примерно сто стих-й, не больше) и пошли это мне. Я озобочусь их трудоустройством: в связи с торжеством справедливости местные русско-язычные изд-ва сокращают, похоже, масштабы своей деятельности.

Насчет “Кашея” не знаю, что посоветовать. С прозой и прозаиками у меня никаких дел нет: уж больно последние чувствительны.

Тем не менее, если приспичит, сделай то же, что и виршами. Я попробую что-ниб. предпринять.

Я понимаю, что идея “изборника” может тебе прийти против шерсти; но раз уж не получилось начать сначала, то отчего бы не попробовать начать с конца. Ибо даже при существующей вероятности, что все тобою написанное в рифму и без за три десятка лет есть полный конец света, я не думаю, что кто-либо здесь возьмется за публикацию 10 стихотворных сборников в хронологическом или в каком-либо ином порядке. Рискни.

Привет и поцелуи всем и вся.

Твой Иосиф

(Ед. хр. 634)

Письмо напечатано на машинке, имя автора вписано от руки. Смысл его, как видим, не слишком позитивен.

К “соратнику” по “филологической школе” Льву Лосеву Кондратов обращается с просьбой помочь ему с организацией длительной научной командировки в США. 1 июля 1988 Лосев пишет ответ, в котором подробно излагает возможные варианты осуществления этой идеи, так и оставшейся неосуществленной.

Приводим некоторые фрагменты из этого письма, свидетельствующие о высокой оценке Лосевым творческих возможностей Кондратова (напомним, что именно Лосев посвятил своему товарищу аналитический некролог ‘*Nomo ludens умер*’ (Лосев 2010), и, в частности, писал о признании заслуг Кондратова (в первую очередь – автора ряда статей и книг по кибернетике и теории стиха) зарубежными славистами:

[...] Помню, как ты излагал мне свой жизненный план в виде некоей таблицы, вроде шахматной доски или для игры в “морской бой”, и указывал на заполненные и незаполненные квадратики. Надеюсь, что и незаполненных еще надолго хватит.

[...] Единственный раз, когда я беседовал с покойным Якобсоном, я передал ему твой привет, а в ответ он выпалил кратко аннотированную библиографию твоих научных трудов. Нынче он уж не смог бы сделать это единым духом.

[...] Барри Шерр... Тебя он прекрасно знает как автора...

[...] Твой Леша

(Ед. хр. 785)

Приведем также две рецензии на книги Кондратова, написанные выдающимися русскими филологами В. Н. Альфонсовым и М. Л. Гаспаровым:

Отзыв на изборник А. М. Кондратова, представленный в Северо-Западное отделение ВААП

Никогда не мог определить, что перевешивает в стихах А. Кондратова – крайняя субъективность или некое общее типологическое свойство – особенности, так сказать, кибернетического сознания, где метод, подход, оказывается выше привычных (эмоциональных, психологических) измерений. Наверное, в этом взаимодействии и неразличимости полярных свойств и заключается своеобразие его поэзии.

Со стихами А. Кондратова я знаком по меньшей мере 25 лет. Грустно, что появятся они для широкого читателя только сейчас: им бы место там и тогда, когда они были написаны. Но это – и лучше: вместе, скопом, стихи А. Кондратова неопровержимы; их непривычные, парадоксальные свойства отчетливо предстают как склад сознания, метод, подход, философия.

Стихи А. Кондратова, по-своему, явление историческое. Но они и – лирика, только лирика не в открытом виде (душевное состояние), – она в самой “формальной” заинтересованности, в задаче, которой подчинены отдельные стихотворения. И лишь в сумме и разнообразии этих “задач” угадывается непростой, подвижный и очень драматический облик автора стихов.

Мне осталось только приветствовать инициативу ВААП и любезное посредничество И. А. Бродского, которые дают начало контакту читателя со стихами А. Кондратова, в дальнейшем, я уверен в более широком объеме.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры советской литературы ЛГПИ им. А.И. Герцена, член Союза писателей СССР

В. Н. Альфонсов.

18. IX. 88 г.

(Ед. хр. 15)

О стихах Александра Кондратова (сборники ‘10x10’ и поэма ‘Кашей’).

Я мало знаю современную непечатающуюся поэзию. Поэтому мне трудно сказать, как будут выглядеть стихи А. М. Кондратова на ее общем фоне. Вероятно, найдутся общие признаки; вероятно, найдется даже какой-нибудь коллега, продолжающий традицию, идущую от общего истока – малоуважаемого А. Крученых; заведомо, найдутся многие, разделяющие основную эмоцию этих стихов – иронию (нередко трагическую); ирония в наше время есть вещь, не выходящая из моды. Но я решаюсь утверждать, что в любом окружении стихи А. М. Кондратова будут представлять интерес для читателя и будут выделяться (прошу прощения за банальность) “лица необщим выраженьем”.

Особенность творчества Кондратова – систематичность. Если Крученых был романтик крайней левой поэзии, то Кондратов – ее классик. Открыв прием, он не ограничивается тем, что блеснет им, отбросит и погонится за новым: он будет разрабатывать его во

всех направлениях до полного исчерпания. А так как Кондратов – не только поэт, а и ученый, причем с широким кругозором в очень многих науках, то “все направления” разработки приема будут многочисленны, и путь по ним далек. Отсюда самое заметное в корпусе стихов: четкая циклизация. Каждый цикл заканчивает отдельную тему и ставит точку. Если чтение полного собрания сочинений А. М. Кондратова может чем-то утомить или раздражить читателя, то именно полнотой и законченностью. На “домысливание” или “сотворчество” или “угадывание” не оставляется ничего интересного. Я думаю, что в наше невротическое время это – достоинство, а не недостаток.

Читателю сборника ‘10x10’ не грозит такое утомление и раздражение: перед ним проходит не вся кондратовская плэрома, а лишь ее избранные образцы. Как трудно было отбирать эти образцы – ограничиться демонстрацией “направлений”, а не “исчерпанности”, – может оценить только тот, кто знаком с полным собранием стихов К<ондратова> (с его книгами, разделами, циклами и подциклами). Здесь, по-моему, автор сделал все, что возможно, если не более. Может быть, я или кто-то другой сделал бы несколько другой отбор отдельных стихотворений, но блестящая разбивка ‘10x10’ – это достижение самого автора, и читатель пройдет по страницам этой книги, как по музею СЛОВА, дивно выставленному богатству и разнообразию и не задумываясь над тем, что осталось в запасниках. Для первого знакомства это – идеальная форма.

Поэма ‘Кашей’ (прочитанная мной впервые) добавляет к этому недостающее измерение: полноту и исчерпанность. Она не только систематична (по Проппу и по Кондратову), но и пространна: неприязненный читатель сказал бы – многословна. Это впечатление – отчасти от литературного фона (оговариваемого автором): поэма воспринимается на фоне цветаевского ‘Молодца’, и там, где у Цветаевой – схематический конспект, у Кондратова – эпическое раздолье. Автор это понимает, и иронии в его вещи больше, чем кажется с первого взгляда. Я думаю, что поэма не меньше заслуживает издания, чем ‘10x10’: в конце концов, она – звено в цепи весьма давней, хотя и незаслуженно малоуважаемой традиции русской поэзии.

М. Л. Гаспаров, стиховед, д.ф.н., чл. СП

10.9.88 г.

(Ед. хр. 18)

Указанный отзыв в сокращенном виде был опубликован в журнале *Звезда* в качестве предисловия в посмертной публикации стихов поэта; тем не менее мы решили еще раз обратить внимание читателей на этот документ эпохи; кстати сказать, в архиве поэта сохранилось несколько писем М. Гаспарова.

К сожалению, отзывы авторитетных филологов не помогли: при жизни Кондратов так и не увидел ни одной своей книги. Зато К. Кузьминский опубликовал солидную подборку его стихотворений в первом же томе своей шеститомной *Антологии новейшей русской поэзии у Голубой лагуны* (У Голубой лагуны 1980; 2006).

Характерно, что этой публикации предшествует автохарактеристика Кондратова, фрагмент которой уже цитировался, и план его собрания сочинений:

Мои “троицы”

Три творческих лика:
Писатель – Ученый – Журналист.

Три писательских лика:
Прозаик – Поэт – Драматург.

Три прозаических лика:
детектив-фельетон (“нагановиана”) – “я-литература” (автобиографические романы) – “просто проза” (рассказы + повести).

Три поэтических лика:
поэзия лирическая (“Лам”-Путь) – поэзия сатирическая (“Скирли”) – поэзия экспериментальная (“Пузыри” + “Конкреции” и “Программы”).

Три драматургических лика:
“Пьесны” (пьесы в стихах) – “Игры и решения” (экспериментальные пьесы и игры) – “Прикладная драматургия” (для цирка и т. д.).

Три великих поэта:
Миларепа (йог-поэт Тибета, XI в.) – Данте – Хлебников.

Три ступени генеалогии:
1. Хлебников и русский кубофутуризм (“деды”).
2. Ранний Заболоцкий и обэриуты (“отцы”).
3. “Неофутуристы” начала 50-х годов (“старшие братья”).

Три учителя в прозе:
Генри Миллер – Джойс – Достоевский.

Три учителя в драматургии:
Ионеско – обэриуты – Антонен Арто.

том “Пузыри” (1000 стих. + 1 поэма)
 Стихи, том I, 1952-1977
 Пузыри: (300 стих) – книга 1
 Пузыри (100 стих) – сб. 1
 Бестиарии (100 стих) – сб. 2
 Икебана (100 стих) – сб. 3
 Скворешник (300 стих) – книга 2
 Скворешник (100 стих) – сб. 4
 Литературные мечтания (100 стих) – сб. 5
 Форум форм (100 стих) – сб. 6 ШИС (школа игры на стихе)
 Числа (400 стих) – книга 3
 Числа (0-10) – сб. 7
 Числа (11-99) – ...
 Числа (100-100000....) – ...
 Кашей (поэма-роман в стихах) – книга 4 (сб.10) 108 глав.

том “Скирли” (1000 стих + реестры), “Стихи”, том II, 1955-1980;
 30 сборников, начинающихся с буквы “С” (Смирно!, Спорт и т. д.),
 состоящих из 30-35 стихотворений + 3 “реестра” (резюме) –
 “указатель имен собственных” (Абакумов, Абрамов и т. д.) “ука-
 затель стихотворений” и “указатель тематики”.
 Подзаголовок: “СМЭРШ” – “Стиховая Малая Энциклопедия Рус-
 ской Шизни”.

том “Лам” (тибетск. “путь”) (1000 стих + малых поэм), “Стихи”,
 том III, 1954-1984, 3 книги по 10 сборников – по теме “ад”, “чисти-
 лище”, “рай”, или 10 сборников по 3 раздела – по 10 “формам”
 (жанрам).

том “Конкреции” (1000 штук)
 “Особый” (IV-Й), том 1960-1980
 книга 1: “Избранное” (бреды), “Документация”, “Учебник рус-
 ского языка”.
 книга 2: “Плантации”, “Графемы”, “Фонемы”.
 книга 3: “Выход к нулю” – “От нуля к нулю” – “Нули”.

“Программы” (книга 4) – 100 программ и 1000 текстов, поро-
 женных этими программами с помощью ЭВМ.

(5-й том – или, если не будет проведен эксперимент с ЭВМ, то как
 книга 4-го тома “Конкреции”).

“Проза”, том I: “Том первый” (рассказы и повести)
 “Там, за стеной” (безнадюга в 4 октавах)
 Рассказы
 “Сосед, которому я доверял” (повесть)

“Евангелие от Александра” (повесть)

“Когда придут Хозяева” (рассказы)

“Проза”, том II: “Продолжение следует”

“Продолжение следует” (рассказы и повести)

“Пигмалион” (роман в 5 частях)

“И Т. Д.” (роман)

“Проза”, том III: “Тантра всеильна” (роман-трилогия)

“Проза”, том IV: “Ночной шлем” (экспериментальный роман)

“Проза”, том V: (Автобиографическая трилогия)

“Здравствуй, ад!”

“Красный чход”

“Проза”, том VI: “Что такое буква а?” (автобиографический роман)

“Проза”, том VII: (Автобиографические рукописи)

Рукопись для клозета

Рукопись для распятыя

Рукопись для ....

Том VIII: “Т-А-К” (Театр Александра Кондратова): собрание пьес, стихотворных пьес (“пьесны”/, “конкретистских пьес” (“игры и решения”) (отдельная книга)

(У Голубой лагуны 2006)

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что приведенные материалы свидетельствуют прежде всего о том, что Кондратов вне всякого сомнения стремился к публикации своих художественных произведений, как стихотворных, так и прозаических, и вне всяких сомнений ощущал и позиционировал себя в первую очередь именно как поэт. Однако в силу объективных (жизнь в условиях жесткой цензуры) и субъективных (разносторонняя одаренность, научный склад ума) обстоятельств “реализовался” (в понимании своего времени) прежде всего как ученый.

В последние годы жизни Кондратов попробовал себя еще в одном качестве – издателя-популяризатора; в архиве поэта сохранились его записные книжки, в которых приведены названия авторов и книг, которые предполагалось издать в кооперативе “Велес”, созданном в 1990 году. Это – серия “Почти совсем неведомая проза”, в которой должны были выйти Д. Хармс, Д. Оруэлл (*Скотхоз*), Свят Котов (Кондратов) *Конец Скотхоза*, Юз Алешковский (*Кенгуру* и *Блошиное танго*), А. Кондратов (*Здравствуй, Ад!*), Агата Кристи (*12 подвигов Геракла*), Генри Миллер (*Тропик Рака*, как известно, переведенный самим Кон-

дратовым: этот перевод тоже хранится в его архиве; Ед. хр. 1а. Л. 20). Следующая планируемая серия – “Терра Инкогнита. Поэзия” должна была включить книги *Иосиф Бродский в первом приближении* (12 п.л., неопубликованные стихи, воспоминания и эссе о нем), *Могучая хворь* (питерский андеграунд 1955-1965 гг. – Аронзон, Виноградов, Еремин, Мандельштам, Куллэ), *Ау, Обэриу!* (сборник произведений обэриутов, очерки А. Александрова и Т. Никольской), *Страна Уфляндия + Урок сроку* (стихи Кондратова и Уфлянда, вводные статьи И. Бродского и В. Альфонсова), *Поэтический календарь* (12 юбиларов — Мандельштам, Цветаева, Клюев и др.); В. Нарбут, *Алилуйя* (Л. 21).

В рамках следующей серии – юмористической – Кондратов предполагал издать книги *Смех до слез и смех сквозь слезы. Французские анекдоты*, С. Давлатов [так у автора – Ю.О., М.П.], *Сдвоенное соло* (тут поэт комментирует: “Проза СД по своей популярности начинает не уступать популярности произведений Солженицына, Войновича, Аксенова), А. Кондратов. *Где ты, йети?*, А. Аверченко, *Чортово колесо* (Л. 22).

В серии “От пяти и старше” предполагалось издание мировых “эпосов” (Л. 23), в серии “По первоисточникам” – Заратуштра, Рубаи, сутры и описания Йогов (Л. 24); планировался также сборник *Апокалипсис*, в который должна была войти проза Достоевского (в т. ч. – *Сон Раскольникова*), *Колыбель для кошки* К. Воннегута, публикации А. Адамовича и К. Лоренца, сам *Апокалипсис*, фрагменты из *Эдды*, *Авесты* и т. д., Бердяев, Ясперс, а также стихотворения М. Лермонтова (“Настанет год...”), М. Волошина (“Путями Каина”), Т. Эллиота [так!] (“Полие люди”) и изображения Страшного суда, выполненные Микеланджело, Босхом, Дали, буддийскими и христианскими иконописцами (ЛЛ. 25-29).

Далее Кондратов пишет уже о серии “Апокалипсис”, куда должно войти 10 книг (плюс сочинения К. Чапека и В. Розанова) и о целой издательской программе “Армагеддон”, в рамках которой выпускались бы не только книги, но и другие виды продукции (ЛЛ. 30-31).

Особое место в издательских планах своего кооператива Кондратов отводил также фантастике: в серии “Третья реальность”, в которой были бы представлены А. Кондратов, А. Бирс, Ф. Кафка, С. Кинг, Г. Уэллс, Ю. Алешковский, “готика”: Э. Гофман, Акутагава, Кобе Або, Г. Маркес, Х. Борхес, Э. По, О. Уайльд, А. Мишо (перевод одного его текста сохранился в архиве поэта), К. Чапек, А. Синявский и Ю. Даниэль и т. д. (ЛЛ. 33).

Вкратце перечислим другие издательские планы Кондратова: это “Мифологическая библиотека” (к составлению и написанию предисловия для которой поэт предполагал привлечь В. Альфонсова, М. Гаспарова и Ю. Лотмана, а одну из книг собирался составить сам – *От*

Лукоморья до Кащей), сборник *Мир Велимира*, серию *Знай Китай*, *Серию о Ленинграде*, *Нестандартный детектив*, издание рисунков и стихов Джона Леннона, собственного стихотворного романа *Кащей* с предисловием М. Гаспарова.

В планах фигурируют также имена И. Стеблина-Каменского, Вяч. Вс. Иванова, А. Арьева, В. Уфлянда; издания новых переводов Стеблина-Каменского, Г. Плисецкого, М. Елизаренковой, В. Топорова. В составе редколлегии своих серий Кондратов видел почти всех этих авторов, а также М. Гаспарова и С. Фомичева.

К сожалению, этим планам не суждено было сбыться, однако практически все названные книги в последующие годы вышли, причем некоторые серии и сборники – под теми самыми названиями, которые предложил Кондратов.

В последние годы появилось несколько публикаций произведений писателя (из последних публикаций кроме знаменитого “блока”, посвященного юбилею поэта в восемнадцатом номере журнала *НЛО* см. Кондратов 2006, 2008; избранную библиографию произведений поэта, а также литературы о его творчестве см.: Куллэ 2006; отдельные статьи о поэте, прежде всего – мемуарного характера: Золотоносов 2006; Кобрин 1997; Лосев 2010; Мирзаев 2008; Никольская 2001; Уфлянд 2006). Однако освоение его художественного наследия, ценившегося авторитетными современниками, еще впереди.

Говоря о наследии Кондратова, нельзя не отметить фантастическое разнообразие используемых им поэтических форм и техник, причем как сугубо авангардных, так и вполне традиционных – правда, обычно переосмысленных в том же авангардном ключе. Так, он пишет не только силлабо-тоническим стихом, но и свободным, а также тоникой и силлабикой; использует различные традиционные строфические построения: сонет, терцины, акrostихи, брахиколены, а также средневосточные касыды, газели, мухаммасы и дальневосточные хайку и танка, а рядом с ними – им самим изобретенные стиховые формы (например, “рыбы” или “цы-октавы”), визуальные конструкции разного рода. Поэт регулярно монтирует в свои циклы стихи (в том числе верлибры) и прозаические миниатюры, в том числе с краткой и сверхкраткой строкой (версе).

О циклах и книгах Кондратова (между ними часто трудно провести строгую границу) необходимо сказать отдельно. Стремление мыслить свое творчество как определенную систему (о чем уже говорилось выше) выражалось у него в сплошной циклизации произведений. А поскольку ни одно из них при жизни автора не увидело света, Кондратов постоянно менял порядок их расположения в циклах и сам их состав; более того, иногда одним и тем же именем он называл разные циклы. Все это привело к большим сложностям при публикации произведений

поэта, тем более что некоторые его произведения уже опубликованы, и при каждой новой публикации необходимо точно оговаривать ее источник.

А таковых немало: основная часть домашнего архива поэта хранится в рукописном отделе Российской национальной библиотеки, однако машинописные копии многих произведений и циклов находятся в частных собраниях, в Гуверовском архиве в США и в Бременском архиве. При этом, как уже говорилось, практически невозможно определить окончательный авторский вариант как самих произведений, так и составленных из них циклов и подциклов.

В нашей публикации мы опираемся на собрание РНБ (ф. 1439), однако и здесь многие циклы в разных вариантах повторяются несколько раз, а произведения, входящие в них, часто обнаруживаются в составе других авторских объединений. Поэтому мы рассматриваем нашу публикацию как предварительную и оговариваем условность включенных в нее циклов, в каждом конкретном случае уточняя особенности того или иного объединения произведений. Ситуация осложняется еще и тем, что в ряде случаев тексты в делах расположены вне авторского порядка, отмеченного циклами, что заставило нас изыскивать наиболее аутентичные варианты и следовать их планам и общей логике, а также учитывать заметки автора. При публикации мы постараемся по возможности точно восстановить авторский замысел Кондратова. В ряде случаев мы обращались параллельно к двум, а иногда и трем источникам, что отражено в комментариях. В тех случаях, когда текст цикла представляет собой целостное единство, мы давали наиболее интересные произведения, вошедшие в другие редакции, в приложении к основному тексту.

Для публикации нами отобраны наиболее известные и представительные произведения разных родов (насколько их можно выделить в синтетическом творчестве поэта): стихотворного, прозаического и драматургического. Нетрудно заметить, что границы между ними достаточно приблизительны.

В заключение хотелось бы поблагодарить сотрудников РО РНБ, а также коллег Арсена Мирзаева, Дарью Суховой и Анну Карпову за неоценимую помощь в подготовке публикации.

ЛИТЕРАТУРА

- Золотоносов, М.
2006 'Александр Кондратов. Дебош средствами антиписьма'. *Дело*, 28 августа; <http://www.idelo.ru/430/18.html>.
- Кобрин, К.
1997 'Памяти Александра Кондратова'. *Urbi: Литературный альманах. Выпуск двенадцатый*. Санкт-Петербург, 100-102.
- Кондратов, Александр
2006 'Стихи тех лет. Александр Третий'. "Филологическая школа". *Тексты. Воспоминания. Библиография*. Сост. В. Куллэ, В. Уфлянд. Москва, 267-399.
- 2008 'Стихотворения (предисловие Арсена Мирзаева)'. *Дети Ра*, № 6, 44. Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/ra/2008/6/ko21.html> (дата обращения 26.03.2011).
- Кондратов, Александр Михайлович
2011 *Википедия: Свободная энциклопедия*. Электронный ресурс: http://ru.wikipedia.org/wiki/Кондратов,_Александр_Михайлович (дата обращения 26.03.2011).
- Куллэ, В.
2006 'Кондратов Александр Михайлович: Библиография'. "Филологическая школа". *Тексты. Воспоминания. Библиография*. Сост. В. Куллэ, В. Уфлянд. Москва, 617-619.
- Лосев, Л.
2010 'Номо ludens умер'. *Меандр: Мемуарная проза*. Москва, 293-304.
- Мирзаев, А.
2008 'Феномен Александра Кондратова (Сэнди Конрада). Фигура отсутствия'. *Зинзивер*, № 2, 10.
- Никольская, Т.
2001 "Филологическая школа". *Старое литературное обозрение*, № 2, 278.
- У Голубой лагуны
1980 *Антология новейшей русской поэзии у Голубой лагуны*. Сост. К. К. Кузьминский, Г. Л. Ковалев. Newtonville, Mass., 235-255.
- 2006 *Антология новейшей русской поэзии у Голубой лагуны*. Сост. К. К. Кузьминский, Г. Л. Ковалев. В 6 тт. Т. 1. Москва, 203-224.
- Уфлянд, В.
2006 'Александр Кондратов – классический авангардист'. "Филологическая школа". *Тексты. Воспоминания. Библиография*. Сост. В. Куллэ, В. Уфлянд. Москва, 400-402.